

УДК 338

DOI: 10.34670/AR.2025.19.38.051

**Стратегия Банка России по обеспечению экономической
безопасности в условиях санкционного давления: компоненты,
вызовы и направления совершенствования**

Воронцова Полина Александровна

Студент,

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 40;
e-mail: vorontsovapolina03@gmail.com

Шелупанова Полина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 40;
e-mail: shelupanovapa@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется стратегия Банка России по обеспечению экономической безопасности в условиях беспрецедентного санкционного давления 2022-2024 годов. Рассматриваются ключевые компоненты данной стратегии: макропруденциальная политика, инструменты валютного регулирования и контроля, а также развитие национальных платежных систем и альтернативных финансовых инфраструктур (МИР, СПФС, цифровой рубль). Проведен анализ вызовов, связанных с адаптацией банковского сектора, воздействием вторичных санкций и ограничением доступа к международным рынкам капитала и технологий. На основе оценки динамики макроэкономических показателей и сравнительного анализа с опытом других санкционированных стран (Иран, Венесуэла, Турция) выявлены сильные стороны и уязвимости применяемого подхода. Сформулированы рекомендации по совершенствованию стратегии, включая адаптацию макропруденциального регулирования, углубление стресс-тестирования и развитие международного финансового сотрудничества вне долларовой зоны. Цель работы — предложить научно обоснованные меры для повышения адаптивности и долгосрочной устойчивости экономической безопасности России.

Для цитирования в научных исследованиях

Воронцова П.А., Шелупанова П.А. Стратегия Банка России по обеспечению экономической безопасности в условиях санкционного давления: компоненты, вызовы и направления совершенствования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 9А. С. 503-519. DOI: 10.34670/AR.2025.19.38.051

Ключевые слова

Экономическая безопасность, Банк России, санкции, макропруденциальная политика, валютное регулирование, платежная система МИР, СПФС, цифровой рубль, финансовый суверенитет, адаптация банковского сектора, вторичные санкции, макроэкономическая стабильность.

Введение

Введение беспрецедентных по масштабу санкционных ограничений против России в 2022–2023 гг. оказало глубокое воздействие на ключевые секторы экономики и финансовой системы. Это потребовало от Банка России незамедлительной разработки и внедрения комплекса стратегических мер, нацеленных на защиту экономической безопасности страны.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, существует насущная потребность в научном осмыслении новых вызовов, связанных с отключением от международных финансовых институтов и технологий. Сложившаяся ситуация создает уникальный контекст для пересмотра традиционных подходов к обеспечению экономической устойчивости. Во-вторых, усиление санкционного давления обнажило необходимость глубокого анализа адаптационных возможностей финансовой системы. Изучение стратегии Банка России приобретает в этой связи особое значение, позволяя оценить эффективность инструментов противодействия внешним угрозам. Наконец, работа актуальна ввиду потребности в разработке теоретических моделей, учитывающих специфику современного геополитического противостояния, что способствует формированию научной базы для укрепления экономического суверенитета.

Несмотря на оперативные действия регулятора, ключевая проблема заключается в недостаточно гибкой адаптации стратегии к стремительно меняющимся санкционным сценариям. Сохраняются уязвимости, вызванные ограниченной координацией между институтами, что порождает риски для макроэкономической стабильности и требует системных решений. В этой связи уточнение механизмов взаимодействия и повышение гибкости регуляторных подходов становятся критически важными задачами.

Стратегия Банка России по защите экономической безопасности базируется на комплексном подходе, включающем:

- Макропруденциальное регулирование: Применение инструментов для поддержания стабильности финансового сектора в условиях шока.
- Диверсификацию резервов и валютный контроль: Снижение зависимости от недружественных юрисдикций и управление рисками на внешних рынках.
- Развитие национальных инфраструктур: Создание альтернативных платежных систем (аналоги SWIFT, цифровой рубль) для повышения автономности.
- Поддержку реального сектора: Использование инструментов целевого кредитования и рефинансирования ключевых отраслей.

Этот многоуровневый подход формирует институциональную основу для смягчения последствий санкций.

В качестве рабочей гипотезы выдвигается предположение о том, что комплексная стратегия Банка России, хотя и эффективна для краткосрочной стабилизации финансовой системы, содержит внутренние противоречия (например, между жестким контролем и стимулированием роста), которые могут сдерживать долгосрочное экономическое и технологическое развитие.

Целью исследования является разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию стратегии Банка России для повышения ее эффективности и адаптивности в условиях перманентного санкционного давления. Работа направлена на выявление узких мест в текущих подходах и предложение конкретных корректировок, способных усилить защитный потенциал финансовой системы в долгосрочной перспективе.

Для достижения цели исследования были поставлены и последовательно решаются следующие задачи:

- Анализ ключевых элементов стратегии Банка России, сформированной в ответ на санкционное давление.
- Выявление основных практических вызовов и институциональных ограничений при реализации данной стратегии на основе эмпирических данных.
- Оценка результативности принятых мер путём компаративного анализа с международным опытом стран в аналогичных условиях.
- Разработка предложений по совершенствованию стратегии для повышения её адаптивности и долгосрочной устойчивости.
- Формулирование выводов о возможных направлениях эволюции подходов к обеспечению экономической безопасности в России.
- Структура работы отражает данную логику: за введением следуют разделы, посвящённые анализу стратегии, её проблемным аспектам, оценке эффективности, рекомендациям по совершенствованию и общим выводам.

Методологическую основу исследования составил комплекс качественных и количественных методов анализа, что позволило обеспечить всестороннюю оценку стратегии Банка России в условиях санкций.

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки исследования были использованы качественные и количественные методы анализа, направленные на всестороннюю оценку стратегии Банка России по обеспечению экономической безопасности в условиях санкционного давления. Методологический подход включал следующие элементы:

1. Анализ нормативно-правовой и регуляторной базы.

Изучены официальные документы Банка России (Инструкция № 180-И «Об обязательных нормативах банков»), федеральные законы (№ 86-ФЗ «О Центральном банке РФ», № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»).

2. Сравнительный анализ.

Выполнено сопоставление опыта России с другими странами, подвергавшимися санкционному давлению (Иран, Венесуэла, Турция). Для анализа использовались:

Отчёты Центрального банка Венесуэлы, Центрального банка Турции за 2020–2024 гг.

3. Контент-анализ публикаций и экспертных оценок.

Проанализированы научные статьи, аналитические отчёты, выступления представителей Банка России и экспертов в области экономической безопасности за 2022–2025 гг. Источники включали:

- Обзоры финансовой стабильности Банка России (ежеквартальные выпуски 2022–2025 гг.).

4. Моделирование сценариев и стресс-тестирование.

На основе данных Банка России проведена оценка устойчивости финансовой системы к экстремальным сценариям санкционного давления и валютных шоков. Использованы:

- Открытые данные Банка России по стресс-тестированию банков (формы 135, 136).

- Макроэкономические сценарии из «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики» на 2023–2025 гг.

5. Институциональный анализ.

Рассмотрены организационные и функциональные аспекты работы Банка России, Минфина, а также межведомственной координации. Исследование опиралось на:

- Годовые отчёты Банка России (разделы о взаимодействии с государственными органами).

- Регламенты и приказы по функционированию Системы передачи финансовых сообщений (СПФС).

Эмпирическая база и статистические данные.

В качестве первичных источников использованы:

- Динамика официального курса USD/RUB за 2022–2025 гг. (данные Банка России).

- Показатели достаточности капитала и ликвидности банковского сектора (Обзоры финансовой стабильности ЦБ РФ).

- Данные по доле операций по картам «Мир», количеству участников СПФС, объёмам расчетов в юанях (отчёты Банка России).

- Статистика по доле импорта в стоимости конечной продукции по отраслям (Аналитическая записка Банка России от 28.06.2023).

Макропруденциальная политика как основа финансовой стабильности

Макропруденциальная политика Банка России является центральным элементом в поддержании устойчивости финансовой системы в условиях санкций. Её ключевая задача — ограничение системных рисков для банковского сектора. В этих целях регулятор применяет инструменты, обеспечивающие необходимый уровень капитала и ликвидности кредитных организаций. Нормативы достаточности капитала формируют «буфер» устойчивости на случай кризисов, а контроль ликвидности предотвращает сбои в работе платёжной системы. Совокупность этих мер способствует снижению вероятности масштабных кризисов и сохранению доверия к финансовой системе.

В условиях санкций критически важной становится модернизация подходов к стресс-тестированию. На смену оценке устойчивости отдельных банков приходит макропруденциальное стресс-тестирование, которое анализирует системные взаимосвязи. Как отмечается в литературе, «макропруденциальное стресс-тестирование занимает особое место в системе инструментов обеспечения финансовой стабильности. В отличие от традиционного микропруденциального стресс-тестирования, направленного на оценку устойчивости отдельных институтов, макропруденциальное стресс-тестирование учитывает взаимосвязи между участниками финансового рынка, эффекты заражения и обратное влияние финансового сектора на реальную экономику» [Разыграев, 2025]. Такой подход позволяет моделировать не только прямые убытки банков, но и каскадные эффекты от реализации санкционных рисков, что способствует заблаговременному выявлению уязвимостей и повышению общей устойчивости экономики к внешним шокам.

Инструменты валютного регулирования и контроля в условиях санкций

Для стабилизации национальной валюты и защиты золотовалютных резервов в условиях санкций Банк России ввел временные административные ограничения на движение капитала.

К ним были отнесены запрет на продажу наличной иностранной валюты и обязанность экспортеров продавать валютную выручку. Эти меры способствовали снятию панических настроений на рынке и предотвратили резкое ослабление рубля, что имело ключевое значение для экономической безопасности. Дополнительные ограничения на вывод средств нерезидентами и приобретение иностранных ценных бумаг также помогли снизить волатильность и укрепить финансовую стабильность. Несмотря на свой временный характер, данные меры позволили регулятору создать оперативный запас времени для выработки долгосрочной адаптационной стратегии, став прямым ответом на беспрецедентное внешнее давление.

Параллельно Банк России ужесточил режим валютного контроля за операциями резидентов и нерезидентов для сдерживания нелегального оттока капитала. Были усилены требования к отчетности по внешнеторговым сделкам и расширены возможности мониторинга трансграничных переводов. Усиленный контроль нацелен на пресечение схем по обходу санкций и незаконному выводу средств. Особое внимание уделяется сделкам с зарубежными активами и расчетам с контрагентами из недружественных юрисдикций. Целью является не только предотвращение оттока капитала, но и обеспечение прозрачности финансовых потоков в условиях геополитической нестабильности, что позволяет Банку России эффективнее управлять рисками и поддерживать устойчивость финансовой системы.

Развитие национальной платежной системы и альтернативных финансовых инфраструктур

Для укрепления суверенитета в сфере расчетов Банк России активно продвигает национальную платежную систему «Мир», которая стала ключевой альтернативой западным аналогам. Её развитие направлено на снижение зависимости российской финансовой инфраструктуры от внешнего влияния и гарантирует стабильность внутренних транзакций. Стратегической задачей является расширение географии и функциональных возможностей карт «Мир», что необходимо для поддержания экономической безопасности. Успехи в развитии этой системы показывают её способность формировать независимую и устойчивую финансовую среду, включая не только обеспечение внутренних операций, но и налаживание трансграничных расчетов с партнерскими государствами. Данный курс способствует усилению финансового суверенитета и снижению рисков от возможных внешних ограничений.

Параллельно для гарантированной передачи финансовых данных в условиях ограничений на доступ к международным системам (таким как SWIFT) Банк России масштабирует Систему передачи финансовых сообщений (СПФС). «С 2022 г. значимость СПФС резко возросла. После введения санкций и отключения доступа к SWIFT отечественные банки начали активно подключаться к СПФС, в т. ч. в рамках сотрудничества с крупными российскими компаниями и финансовыми организациями стран Евразийского экономического союза» [Бутич, Бубновская, 2025]. Это подтверждает стратегическую роль СПФС как инструмента национальной безопасности, обеспечивающего автономность финансовых коммуникаций.

Формирование резервных финансовых инфраструктур является важнейшим направлением для поддержания непрерывности расчетов в случае внешних потрясений. Эти инфраструктуры включают не только альтернативные платежные и коммуникационные системы, но и механизмы резервного копирования данных, а также обеспечения киберустойчивости. Цель таких мер — свести к минимуму риск операционных сбоев и сохранить работоспособность финансовой системы при любых внешних воздействиях.

Влияние вторичных санкций на российскую финансовую систему

В условиях санкционного противостояния вторичные санкции формируют серьёзный вызов для финансовой системы России, воздействуя на институты через ограничения их операций в третьих странах. Данные меры призваны блокировать обход первоначальных ограничений и могут распространяться на любые организации, взаимодействующие с субъектами, попавшими под первичные санкции, вне зависимости от места их регистрации. Тем самым создаётся комплексная система рисков для зарубежных партнёров России, вынуждая их пересматривать деловые связи. Механизм влияния проявляется в угрозе отстранения от глобальной финансовой системы для иностранных банков, продолжающих работать с российскими контрагентами. В результате многие финансовые институты в третьих странах предпочитают сводить к минимуму или полностью прекращать отношения с российскими компаниями и банками, даже при отсутствии прямого нарушения первичных санкций. Это создаёт для российских организаций значительные сложности в осуществлении международных платежей и привлечении финансирования, затрудняя внешнеэкономическую деятельность.

Кроме того, вторичные санкции напрямую влияют на работу платёжных систем и ведение корреспондентских счетов российских банков за рубежом. Опасаясь репутационных и финансовых последствий, иностранные банки в массовом порядке закрывают корреспондентские счета российским кредитным организациям. Это препятствует проведению трансграничных операций, включая расчёты по внешнеторговым контрактам и денежные переводы. Как следствие, доступ российских банков к международным платёжным системам и инфраструктуре существенно осложняется, вынуждая их искать альтернативные маршруты для проведения расчётов. Подобные ограничения ведут к росту транзакционных издержек и увеличению сроков проведения платежей, а также актуализируют необходимость развития собственных или использования дружественных национальных платёжных систем для обеспечения непрерывности финансовых операций.

Проблемы адаптации банковского сектора к новым условиям

В условиях санкционного давления российские банки были вынуждены провести глубокую трансформацию своих бизнес-моделей. Потеря доступа к западным финансовым инструментам, включая международные займы и инвестиции, заставила их искать новые источники фондирования и направления для вложений. Это привело к переориентации на внутренний рынок и финансовые центры Азии, что потребовало изменения устоявшихся операционных процессов и переоценки риск-профилей. Перестройка также включает в себя разработку новых продуктов, направленных на удовлетворение внутренних потребностей экономики и импортозамещение. Банки играют активную роль в поддержке стратегических отраслей через специализированные кредитные программы и механизмы финансирования. Такой переход сопряжён со значительными затратами на маркетинговый анализ, развитие новых компетенций и переподготовку кадров, формируя долгосрочный вызов для всего сектора.

Изменение макроэкономических условий усилило риски ликвидности и кредитные риски в банковской сфере. Волатильность финансовых рынков и отток капитала создали нагрузку на ликвидность, вынуждая банки применять более консервативные подходы к управлению

активами и пассивами. Рост ставок и замедление экономической активности повысили угрозу дефолтов по кредитам, что потребовало пересмотра методик оценки заёмщиков и политики резервирования.

Операционная адаптация сектора к новым реалиям сопровождается серьёзными трудностями, связанными с модернизацией ИТ-инфраструктуры. Отключение от международных платёжных систем и ограничения на использование иностранного программного обеспечения ускорили внедрение отечественных аналогов и развитие собственных технологических решений. Параллельно требуется усиление контроля за соблюдением санкционного режима, что влечёт за собой значительные затраты ресурсов на актуализацию внутренних регламентов и обучение персонала.

Ограничения в доступе к международным рынкам капитала и технологий

Введенные против России санкции серьезно ограничили возможности отечественных компаний и финансовых организаций по привлечению средств на международных рынках капитала. Это выразилось, в первую очередь, в резком сокращении доступа к долгосрочному заемному финансированию, критически важному для реализации масштабных инвестиционных проектов. Особенно чувствительной данная проблема является для капиталоемких секторов, таких как инфраструктура и высокие технологии.

Ограничения также существенно осложнили рефинансирование уже имеющейся у компаний внешней задолженности. Многие предприятия столкнулись с невозможностью продлить сроки кредитов или разместить новые облигационные займы на зарубежных площадках. В результате возросли кредитные риски, а стоимость привлечения средств на внутреннем рынке увеличилась, что вынудило Банк России разрабатывать адресные меры поддержки для смягчения данных последствий.

Технологические ограничения, наложенные санкциями, представляют собой один из наиболее серьезных вызовов для экономики. В ключевых отраслях (машиностроение, авиастроение, ИТ) наблюдается ускоренное устаревание производственных мощностей и применяемых технологий, что подрывает конкурентоспособность продукции. Низкая инвестиционная активность, особенно в модернизацию и инновации, усугубляет это технологическое отставание. Дополнительными сдерживающими факторами выступают высокие издержки и административные барьеры при выходе на внешние рынки, а также дефицит кадров, способных внедрять современные управленческие и технологические практики. Совокупное действие этих факторов создает значительные препятствия для роста конкурентоспособности национальной экономики в условиях изоляции от международных технологических цепочек.

Анализ результативности мер Банка России по стабилизации финансового рынка

Изменение ключевых макроэкономических индикаторов является значимым показателем эффективности политики Банка России в санкционных условиях. Такие параметры, как инфляция, валютный курс и величина золотовалютных резервов, демонстрируют способность регулятора обеспечивать финансовую стабильность. Замедление инфляции указывает на

результативность проводимой антиинфляционной политики. Стабилизация курса рубля после первоначальной волатильности подтверждает действенность мер валютного контроля и интервенций. Несмотря на заморозку части активов за рубежом, золотовалютные резервы сыграли решающую роль в поддержании устойчивости экономики. По оценке Банка России, «золотовалютные резервы обеспечили необходимый буфер для смягчения внешних шоков». Управление резервами осуществлялось через диверсификацию валютной структуры и увеличение доли золота, что позволило сохранить ликвидность и доверие к национальной валюте.

Устойчивость банковского сектора оценивалась по уровню капитализации, состоянию ликвидности и качеству кредитных портфелей. Банк России внедрил макропруденциальные меры, в том числе временные послабления по резервам и нормативам капитала. Благодаря этому банковская система, несмотря на санкции, сохранила достаточный капитал для покрытия рисков. Ликвидность поддерживалась через рефинансирование со стороны ЦБ и гибкое регулирование нормативов. Контроль над качеством кредитного портфеля обеспечивался за счет реструктуризации проблемных долгов и усиления надзора. Как отмечал Банк России, «адаптационные механизмы позволили минимизировать негативное воздействие на заемщиков». Дополнительно регулятор проводил стресс-тестирование банков для оценки их устойчивости к различным сценариям санкционного давления. Эти меры способствовали сохранению стабильности и доверия к банковской системе в условиях внешних вызовов.

Результаты

Проведенный анализ позволил выявить следующие ключевые результаты реализации стратегии Банка России в период 2022–2024 гг.:

1. Макропруденциальная стабильность: Нормативы достаточности капитала в банковском секторе сохранились на уровне выше 12%, что превышает минимальные требования, несмотря на санкционное давление. Системные банки продемонстрировали способность абсорбировать шоки благодаря накопленным буферам капитала. [Банк России, 2024]

2. Эффективность валютного контроля: Введение временных ограничений на движение капитала и обязательная продажа валютной выручки экспортерами способствовали стабилизации курса рубля. В течение 2022-2024 года курс USD/RUB демонстрировал волатильность в суженном коридоре (68,5 – 92,6 руб./\$), что указывает на восстановление контроля над валютным рынком. (рисунок 1)

3. Развитие национальных инфраструктур:

Доля операций по картам МИР во внутреннем безналичном обороте превысила 35% к концу 2024 года.

Количество участников СПФС увеличилось более чем на 40% с начала 2022 года, включая банки из стран ЕАЭС.

Запуск пилотных проектов по цифровому рублю создал технологический задел для будущей диверсификации платежных каналов.

4. Уязвимости и ограничения: Анализ выявил сохраняющуюся зависимость ключевых отраслей от импорта технологий и компонентов. Также подтвержден рост транзакционных издержек и сроков проведения международных расчетов из-за вторичных санкций и сокращения корреспондентских сетей.

Год	Курс за 1 Доллар ЦБ РФ	Изменение
2024	92.6225 Средний курс за 2024	+7.32
2023	85.2997 Средний курс за 2023	+16.76
2022	68.5386 Средний курс за 2022	-5.12

Рисунок 1 – Динамика курса USD/RUB с 2022 по 2024 год

Доля импорта из стран, объявивших санкции, составляет в среднем 8,1% в стоимости конечной продукции (рисунок 2). Как и прежде, больше всего от него зависят следующие отрасли: автомобилестроение (24,6%), производство резиновых и пластмассовых изделий (17,7%), прочих транспортных средств (15,6%). Для России показатель доли импорта находится ниже медианы по другим странам. Однако это отчасти может объясняться смещением использованной выборки в сторону стран, принявших санкции в отношении России (39 стран из 66).

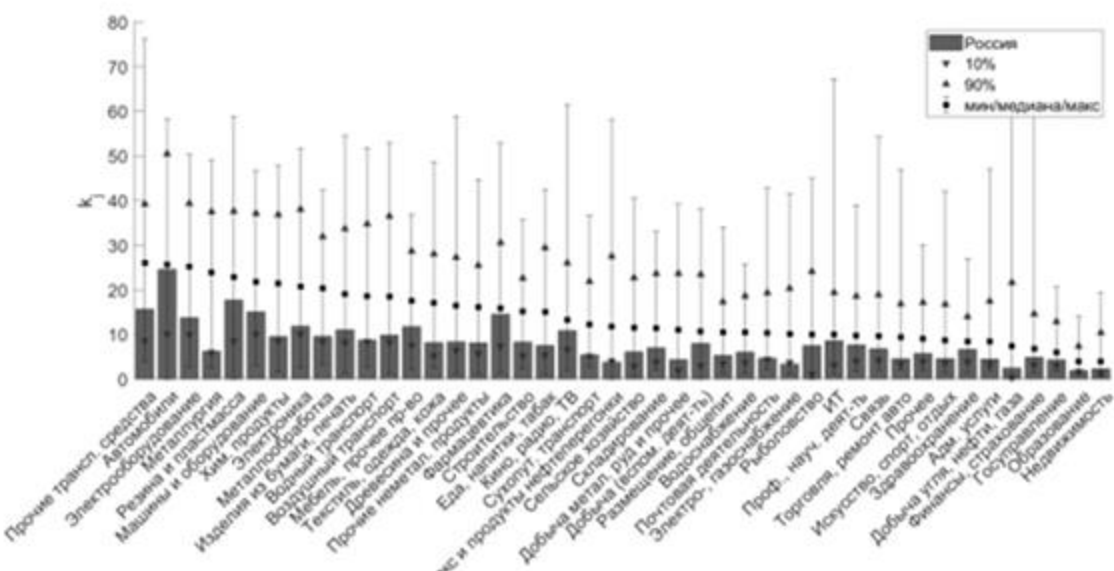

Рисунок 2 - Доля импорта из стран, объявивших санкции, в конечной продукции, % [12Банк России, 2023]

5. Диверсификация расчетов: Доля расчетов в юанях в российской внешней торговле достигла 25–30%, что свидетельствует о прогрессе в дедолларизации, хотя доллар и евро сохраняют значительную роль. [Банк России, 2024]

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о смешанной эффективности стратегии Банка России. С одной стороны, достигнута ключевая краткосрочная цель – предотвращение коллапса

финансовой системы и гиперинфляции. Успех в стабилизации рубля и банковского сектора коррелирует с опытом Ирана и Венесуэлы на начальных этапах санкций, где жесткий валютный контроль также стал первоочередной мерой.

Однако выявленные успехи носят во многом оборонительный и адаптационный характер. Развитие МИР и СПФС, хотя и необходимо, пока не компенсирует в полной мере потерю интеграции с глобальными финансовыми инфраструктурами. Как показывает опыт Ирана, создание полностью суверенной и при этом эффективной международной расчетной системы – задача долгосрочная и требующая глубокой координации с партнерами.

Основной парадокс текущей стратегии заключается в следующем: меры, направленные на обеспечение стабильности (жесткий валютный контроль, ориентация на внутренний рынок), могут одновременно создавать барьеры для долгосрочного роста и технологического развития, ограничивая приток иностранных инвестиций и доступ к передовым решениям. Это создает дилемму между безопасностью и развитием.

Перспективным направлением, как показывают результаты по расчетам в юанях, является региональная финансовая интеграция в рамках ЕАЭС и БРИКС. Успех этой стратегии будет зависеть не только от политической воли, но и от способности создать экономически привлекательные и технологически совместимые решения для всех участников.

Таким образом, текущая стратегия Банка России может быть охарактеризована как эффективная в кризисном управлении, но требующая трансформации в стратегию опережающего развития. Ее дальнейшее совершенствование должно быть направлено на снятие выявленной дилеммы через стимулирование инноваций и создание открытости для сотрудничества с другими экономиками.

Сравнительный анализ с опытом стран, столкнувшихся с аналогичными санкциями

Сравнительный анализ мер, принятых странами, столкнувшимися с санкциями, выявляет общие черты в их стратегиях реагирования. В частности, опыт Ирана, Венесуэлы и Турции отражает схожие подходы к ужесточению валютного регулирования и продвижению импортозамещения. Эти государства были вынуждены скорректировать экономическую политику для снижения зависимости от внешних факторов. Для Ирана и Венесуэлы характерно усиление государственного контроля над валютными операциями с целью стабилизации национальных валют и предотвращения их обвала. Параллельно в этих странах активно внедрялись программы импортозамещения, нацеленные на сокращение зависимости от иностранных поставок и стимулирование внутреннего производства. Подобные шаги стали реакцией на ограничения доступа к мировым рынкам и финансовым инструментам. В случае России масштаб санкционного давления оказался беспрецедентным, что размывает грань между точечными и всеобъемлющими ограничениями. Как отмечается, «Мультипликативные эффекты точечных санкций отмечались и ранее на примерах Ирана и Венесуэлы, но в российском случае их масштаб стал беспрецедентным, стирая границы между точечными и всеобъемлющими ограничениями [Тимофеев, 2023]». Это указывает на необходимость комплексного подхода к выработке стратегий экономической безопасности. Хотя Турция не испытывала санкций в той же мере, что Иран или Венесуэла, она также проводила политику по укреплению национального производства и снижению импортной зависимости в отдельных отраслях. Этот опыт, пусть и менее выраженный, подтверждает универсальность стратегий

импортозамещения как ответа на внешние экономические вызовы. В целом, все три страны демонстрируют схожие тенденции в укреплении внутреннего рынка и контроле над валютными потоками.

В ответ на ограничения доступа к международной системе SWIFT, ряд стран, включая Россию, активизировали разработку собственных инструментов дедолларизации и альтернативных платежных систем. Это предполагает создание национальных систем передачи финансовых сообщений, таких как российская СПФС, и их интеграцию с аналогичными системами других государств. Целью является обеспечение бесперебойности международных расчетов независимо от внешних ограничений. Россия предпринимает усилия по расширению использования СПФС не только внутри страны, но и в рамках международного сотрудничества. В этом контексте, «Россия не только стремится к улучшению использования системы СПФС отечественными финансовыми институтами, но и к сотрудничеству с известными международными финансовыми институтами в области платежных систем. В настоящее время Россия ведет переговоры с регулирующими органами в Китае, Иране и Турции, чтобы связать СПФС с финансовыми информационными системами в этих странах [Сюй Вэньхун, 2023]». Это свидетельствует о движении в сторону формирования многополярной финансовой архитектуры. Развитие подобных альтернативных систем способствует снижению роли доллара США и укреплению суверенитета в сфере международных расчетов. Иран, в свою очередь, также активно развивает национальные платежные механизмы и схемы бартерной торговли для преодоления санкционных ограничений. Эти меры направлены на поддержание устойчивости внешнеэкономических связей в условиях отсутствия доступа к традиционным финансовым каналам.

Лучшие практики зарубежного опыта для российской стратегии

Государства, подвергшиеся санкционному давлению, уделяют значительное внимание развитию национальных платежных систем как основы финансового суверенитета. Эти системы обеспечивают автономность от международных платежных инфраструктур, которые могут быть использованы для оказания внешнего воздействия. Так, создание собственных аналогов SWIFT в ряде стран позволило им сохранить управление трансграничными расчетами. Цифровые валюты центральных банков также приобретают важное значение, открывая новые возможности для повышения финансовой доступности и снижения зависимости от классических банковских механизмов. Россия также активно действует в этом направлении, разрабатывая собственный цифровой рубль. «Цифровая валюта России. Электронные платежи уже широко используются в России. В 2018 г. российский парламент приступил к подготовке законопроекта о цифровых финансовых активах, который уточнил правовую концепцию цифровой валюты, усилил ее общественное признание и проанализировал схему совершенствования налоговой системы» [Сюй Вэньхун, 2023]. Данная инициатива отражает понимание роли цифровых технологий для укрепления финансовой независимости.

Практика зарубежных стран в формировании стабилизационных фондов представляет полезный опыт для управления валютными рисками. Такие фонды выступают в роли буфера против колебаний на валютных рынках и создают резервы для защиты национальной валюты в кризисные периоды. «Устойчивость экономического развития включает исследования различных аспектов экономической науки, при этом категория «устойчивость» весьма комплексна и постоянно обогащается новыми аспектами. Реализация гармоничного развития

экономики требует координации целей и деятельности экономических субъектов и относится к экономической безопасности, которая является основой национальной безопасности» [Литвин, 2025]. Таким образом, институциональные решения, связанные со стабилизационными фондами, напрямую влияют на обеспечение экономической безопасности.

Международный опыт также свидетельствует о важности сбалансированного подхода к валютным ограничениям. Избыточно жесткие меры способны нанести ущерб внешнеторговой деятельности, в то время как их отсутствие может привести к росту неконтролируемых рисков. Страны, успешно адаптировавшиеся к санкциям, внедрили гибкие регуляторные механизмы, позволяющие поддерживать стабильность финансового рынка, не препятствуя существенно международной торговле. Учет этого опыта важен для оптимизации валютной политики России с целью обеспечения как защиты от внешних угроз, так и поддержания экономической активности.

Направления совершенствования макропруденциального регулирования

В контексте санкционного противостояния и значительной нестабильности на финансовых рынках, важнейшим направлением эволюции макропруденциального регулирования становится корректировка нормативов капитала и ликвидности для банков. Это требование продиктовано необходимостью укрепления устойчивости банковского сектора к возникающим угрозам и снижения возможных убытков. Обновление нормативной базы должно принимать во внимание особенности санкционных рисков, такие как арест активов и утрата доступа к международным финансовым площадкам. Прогресс в макропруденциальной политике должен основываться на дифференциации требований к капиталу и ликвидности, что даст возможность учитывать уникальные риск-профили, модели ведения бизнеса и уровень уязвимости кредитных организаций к внешним потрясениям. Сохранение жёсткости регулирования при одновременном повышении его гибкости выступает ключевым условием для обеспечения финансовой стабильности в неопределённой среде.

Для укрепления способности финансовой системы противостоять экстремальным потрясениям требуется внедрение усовершенствованной методологии стресс-тестирования институтов. Эта процедура должна охватывать сценарии, имитирующие интенсивное санкционное давление и серьёзные колебания валютных курсов. Подобный подход позволит обнаружить скрытые слабые места в банковском секторе и сформировать упреждающие меры защиты. Создание и систематическое проведение стресс-тестов, моделирующих кризисные санкционные и валютные условия, являются крайне важными инструментами для оценки потенциала финансовой системы по поглощению негативных воздействий. Полученные результаты лягут в основу для уточнения макропруденциальных мер и создания буферных резервов, гарантирующих стабильность в период кризисов.

Развитие механизмов международного финансового сотрудничества вне долларовой зоны

Развитие форм международного финансового сотрудничества за пределами долларовой системы имеет стратегическое значение для минимизации валютных рисков и укрепления финансовой независимости. В условиях действия санкций Банк России активно продвигает

использование альтернативных валют в международных расчётах. Это подразумевает, в частности, стимулирование перехода на расчёты в национальных валютах с внешнеторговыми партнёрами. Ключевое внимание уделяется юаню как инструменту диверсификации международных резервов и платёжных операций. В частности, «Доля юаня в расчетах за российский экспорт достигла 20% к концу 2023 года, а в импорте — 35%» [Банк России, 2024]. Данная динамика отражает существенный прогресс в сокращении зависимости от доллара США и евро.

Формирование многосторонних платформ для клиринга и платежей в национальных валютах стран-партнёров представляет собой следующий этап углубления финансового сотрудничества. Подобные механизмы призваны упростить и ускорить проведение расчётов, сводя к минимуму вовлечённость западных финансовых посредников. Это повышает устойчивость финансовой системы к внешним потрясениям и санкционному давлению.

Укрепление координации с ЕАЭС и БРИКС в сфере валютного регулирования и развития финансовой инфраструктуры является важным направлением работы. Например, «Страны БРИКС активно обсуждают создание единой платёжной системы и резервной валюты, что позволит снизить зависимость от доллара США» [10]. Реализация таких инициатив позволит создать более устойчивую и самостоятельную финансовую архитектуру, способную эффективно отвечать на геополитические вызовы.

Заключение

Настоящее исследование было направлено на анализ стратегии Банка России по обеспечению экономической безопасности в условиях беспрецедентного санкционного давления 2022–2024 годов. Использование комплексной методологии, включающей сравнительный анализ, оценку макроэкономических показателей и сценарное моделирование, позволило достичь поставленной цели — выявить ключевые компоненты, уязвимости и направления совершенствования политики регулятора.

Основные результаты исследования свидетельствуют о смешанной эффективности применяемой стратегии. С одной стороны, Банку России удалось достичь краткосрочной стабилизации финансовой системы: норматив достаточности капитала банков сохранился на уровне выше 12%, курс рубля стабилизировался в управляемом диапазоне, а развитие национальных платёжных систем (МИР, СПФС) и цифрового рубля создало технологическую основу для финансового суверенитета. С другой стороны, сохраняются структурные уязвимости, такие как зависимость от импорта технологий, рост транзакционных издержек из-за вторичных санкций и ограниченный доступ к долгосрочным заимствованиям.

Обсуждение результатов в сравнении с опытом Ирана, Венесуэлы и Турции показало, что российский подход демонстрирует высокую эффективность в кризисном управлении, но носит в основном оборонительный характер. Ключевой выявленной дилеммой является противоречие между мерами по обеспечению стабильности (жёсткий валютный контроль, ориентация на внутренний рынок) и потребностями долгосрочного технологического развития.

На основании проведённого анализа сформулированы следующие рекомендации:

1. Адаптировать макропруденциальное регулирование с учётом санкционных рисков, введя дифференцированные требования к капиталу и ликвидности.
2. Внедрить углублённое стресс-тестирование на экстремальные сценарии санкционного давления и валютных шоков.

3. Активно развивать международное финансовое сотрудничество вне долларовой зоны, в том числе через расширение использования валют в расчётах и создание платформ клиринга в рамках ЕАЭС и БРИКС.

4. Сбалансировать политику валютного контроля для минимизации негативного влияния на внешнеторговую деятельность.

Ограничения исследования связаны с использованием преимущественно открытых данных Банка России и вторичных источников, а также с динамичным изменением санкционного режима, что требует постоянного обновления анализа.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углублённом моделировании долгосрочных эффектов санкций на финансовую систему, а также в изучении опыта интеграции альтернативных финансовых инфраструктур в странах Глобального Юга.

Таким образом, стратегия Банка России доказала свою эффективность в условиях острого кризиса, но для обеспечения долгосрочной экономической безопасности требует трансформации в сторону более гибкой, проактивной и ориентированной на технологическое развитие модели.

Библиография

1. Банк России. (2022). Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. Вестник Банка России. https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/ (дата обращения: 26.11.2025).
2. Банк России. (2023). Годовой отчёт Банка России за 2022 год. https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения: 26.11.2025).
3. Банк России. (2024). Годовой отчёт Банка России за 2023 год. https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения: 26.11.2025).
4. Банк России. (2024). Обзор финансовой стабильности. https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2q_3q_2024/ (дата обращения: 25.11.2025).
5. Банк России. (2024). Система передачи финансовых сообщений (СПФС). https://cbr.ru/psystem/fin_msg_transfer_system/ (дата обращения: 26.11.2025).
6. Банк России. (2025). Годовой отчёт Банка России за 2024 год. https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения: 26.11.2025).
7. Банк России. (2025). Динамика официального курса заданной валюты: Доллар США. https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=r01235 (дата обращения: 25.11.2025).
8. Банк России. (2023, 28 июня). Зависимость России от импорта промежуточной продукции и внешнеторговые шоки: Аналитическая записка. https://www.cbr.ru/content/document/file/149496/analytic_note_20230628_dip.pdf (дата обращения: 25.11.2025).
9. Бутич Ф.Е., Бубновская Т.В. Национальные платежные системы как инструмент адаптации банковского сектора России к санкционным ограничениям: трансформация клиентского сервиса в новых условиях // Бизнес. Образование. Право. 2025. №3. С. 108–113.
10. Вагин С.Г. Адаптация российской промышленности к социально-экономическим изменениям в регионах: вызовы и перспективы // Управление. 2025. №1. С. 24–37.
11. Иванова Л.В. Санкции как движущая сила развития экономики России // Московский экономический журнал. 2024. №4. С. 537–541.
12. Козунова О.М. Актуальные проблемы экономической безопасности функционирования электронных платежных систем // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2021. №4. С. 7–13.
13. Литвин А.Ю. Разработка экономических методов экономической безопасности в условиях информационных технологий // Вестник евразийской науки. 2025. №1. С. 1–12.
14. Минфин России. (2024). Кремль анонсировал создание в БРИКС платежной системы на блокчейне. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38891-kreml_anonsiroval_sozdanie_v_briks_platezhnoi_sistemy_na_blokcheine (дата обращения: 25.11.2025).
15. Разыграев А.А. Макропруденциальное регулирование как инструмент обеспечения финансовой стабильности // Вестник евразийской науки. 2025. №2. С. 1–10.

16. Сюй Вэньхун. Дедолларизация как направление финансовой политики России в современных условиях // Проблемы прогнозирования. 2023. №1. С. 16–20.
17. Тимофеев И.Н. Как исследовать политику санкций? Стратегия эмпирического исследования // Международная аналитика. 2023. №1. С. 22–36.
18. Central Bank of the Republic of Turkey. (2022). Financial Accounts Report, 2022 I. Quarter. <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/EN/TCMB+EN/Main+Menu/Publications/Reports/Financial+Accounts+Report/2022/Financial+Accounts+Report+2022+I+Quarter> (accessed: 25.11.2025).
19. Espinoza J., Zambrano J. A. (2021). BCVOZ Económico N° 3 2021. Banco Central de Venezuela. <https://www.bcv.org.ve/publicaciones/bcvoz-economico-ndeg-3-2021> (дата обращения: 26.11.2025).

Strategy of the Bank of Russia to ensure economic security under sanction pressure: components, challenges, and areas for improvement

Polina A. Vorontsova

Student, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics,
634050, 40, Lenin ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: vorontsovapolina03@gmail.com

Polina A. Shelupanova

PhD in Economics, Associate Professor,
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics,
634050, 40, Lenin ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: shelupanovapa@gmail.com

Abstract

The article examines the strategy of the Bank of Russia to ensure economic security under the unprecedented sanction pressure of 2022-2024. The key components of this strategy are considered: macroprudential policy, currency regulation and control instruments, and the development of national payment systems and alternative financial infrastructures (Mir, SPFS, digital ruble). An analysis of the challenges related to the adaptation of the banking sector, the impact of secondary sanctions, and restricted access to international capital and technology markets is conducted. Based on an assessment of macroeconomic indicator dynamics and a comparative analysis with the experience of other sanctioned countries (Iran, Venezuela, Turkey), the strengths and vulnerabilities of the applied approach are identified. Recommendations for improving the strategy are formulated, including adapting macroprudential regulation, deepening stress testing, and developing international financial cooperation outside the dollar zone. The goal of the work is to propose scientifically based measures to enhance the adaptability and long-term sustainability of Russia's economic security.

For citation

Vorontsova P.A., Shelupanova P.A. (2025) Strategiya Banka Rossii po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyakh sanktsionnogo davleniya: komponenty, vyzovy i napravleniya sovershenstvovaniya [Strategy of the Bank of Russia to ensure economic security under sanction pressure: components, challenges, and areas for improvement]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (9A), pp. 503-519. DOI: 10.34670/AR.2025.19.38.051

Keywords

Economic security, Bank of Russia, sanctions, macroprudential policy, currency regulation, Mir payment system, SPFS, digital ruble, financial sovereignty, banking sector adaptation, secondary sanctions, macroeconomic stability.

References

1. Bank of Russia. (2022). Osnovnyye napravleniya yedinoi gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2022 god i period 2023 i 2024 godov [Main directions of the unified state monetary policy for 2022 and the period of 2023 and 2024]. Bulletin of the Bank of Russia. Retrieved November 26, 2025, from https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/
2. Bank of Russia. (2023). Godovoy otchet Banka Rossii za 2022 god [Annual Report of the Bank of Russia for 2022]. Retrieved November 26, 2025, from https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/
3. Bank of Russia. (2024). Godovoy otchet Banka Rossii za 2023 god [Annual Report of the Bank of Russia for 2023]. Retrieved November 26, 2025, from https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/
4. Bank of Russia. (2024). Godovoy otchet Banka Rossii za 2024 god [Annual Report of the Bank of Russia for 2024]. Retrieved November 26, 2025, from https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/
5. Bank of Russia. (2024). Obzor finansovoy stabilnosti [Financial Stability Review]. Retrieved November 25, 2025, from https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2q_3q_2024/
6. Bank of Russia. (2024). Sistema peredachi finansovykh soobshcheniy (SPFS) [Financial Messaging System (SPFS)]. Retrieved November 26, 2025, from https://cbr.ru/psystem/fin_msg_transfer_system/
7. Bank of Russia. (2025). Dinamika ofitsialnogo kursa zadannoy valyuty: Dollar SShA [Dynamics of the official exchange rate of the specified currency: US Dollar]. Retrieved November 25, 2025, from https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=r01235
8. Bank of Russia. (2023, June 28). Zavisimost Rossii ot importa promezhutochnoy produktsii i vneshnetorgovyie shoki: Analiticheskaya zapiska [Russia's dependence on imports of intermediate products and foreign trade shocks: Analytical note]. Retrieved November 25, 2025, from https://www.cbr.ru/content/document/file/149496/analytic_note_20230628_dip.pdf
9. Butich, F. E., & Bubnovskaya, T. V. (2025). Natsionalnyye platezhnyye sistemy kak instrument adaptatsii bankovskogo sektora Rossii k sanktsionnym ogranicheniyam: transformatsiya klient-skogo servisa v novykh usloviyakh [National payment systems as a tool for adapting the Russian banking sector to sanctions restrictions: transformation of customer service in new conditions]. Biznes. Obrazovaniye. Pravo [Business. Education. Law], (3), 108–113.
10. Central Bank of the Republic of Turkey. (2022). Financial Accounts Report, 2022 I. Quarter. Retrieved November 25, 2025, from <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/EN/TCMB+EN/Main+Menu/Publications/Reports/Financial+Accounts+Report/2022/Financial+Accounts+Report+2022+-I.+Quarter>
11. Espinoza, J., & Zambrano, J. A. (2021). BCVOZ Económico N° 3 2021. Banco Central de Venezuela. Retrieved November 26, 2025, from <https://www.bcv.org.ve/publicaciones/bcvoz-economico-ndeg-3-2021>
12. Ivanova, L. V. (2024). Sanktsii kak dvizhushchaya sila razvitiya ekonomiki Rossii [Sanctions as a driving force for the development of the Russian economy]. Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal [Moscow Economic Journal], (4), 537–541.
13. Kozunova, O. M. (2021). Aktualnyye problemy ekonomicheskoy bezopasnosti funktsionirovaniya elektronnykh platezhnykh sistem [Current problems of economic security of the functioning of electronic payment systems]. Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1. Ekonomika i upravleniye [Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1. Economics and Management], (4), 7–13.
14. Litvin, A. Yu. (2025). Razrabotka ekonomicheskikh metodov ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyakh informatsionnykh tekhnologiy [Development of economic methods of economic security in the context of information technology]. Vestnik yevraziyskoy nauki [Bulletin of Eurasian Science], (1), 1–12.
15. Minfin Rossii [Ministry of Finance of Russia]. (2024). Kreml anonsiroval sozdaniye v BRIKS platezhnoy sistemy na blokcheine [Kremlin announced the creation of a blockchain payment system in BRICS]. Retrieved November 25, 2025, from https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38891-kreml_anonsiroval_sozdaniye_v_briks_platezhnoi_sistemy_na_blokcheine
16. Razygrayev, A. A. (2025). Makroprudentsialnoye regulirovaniye kak instrument obespecheniya finansovoy stabilnosti [Macroprudential regulation as a tool for ensuring financial stability]. Vestnik yevraziyskoy nauki [Bulletin of Eurasian Science], (2), 1–10.
17. Syuy Venkhun. (2023). Deddollarizatsiya kak napravleniye finansovoy politiki Rossii v sovremennykh usloviyakh [De-dollarization as a direction of Russia's financial policy in modern conditions]. Problemy prognozirovaniya [Problems of Forecasting], (1), 16–20.

-
18. Timofeyev, I. N. (2023). Kak issledovat politiku sanktsiy? Strategiya empiricheskogo issledovaniya [How to study sanctions policy? Empirical research strategy]. *Mezhdunarodnaya analitika* [International Analytics], (1), 22–36.
  19. Vagin, S. G. (2025). Adaptatsiya rossiyskoy promyshlennostik sotsialno-ekonomicheskim izmeneniyam v regionakh: vyzovy i perspektivy [Adaptation of Russian industry to socio-economic changes in the regions: challenges and prospects]. *Upravleniye* [Management], (1), 24–37.